Текст · 13 января 2025, 15:03
Дмитрий Швец,

Лето в Крыму. Бывшая полицейская вернулась из Ирландии в Ялту, чтобы проститься с умирающей матерью, и оказалась в СИЗО по делу о госизмене

В Симферополе под арестом находится 34-летняя Людмила Колесникова, гражданка Украины и России, успевшая поработать в МВД обеих стран и уехавшая из аннексированного Крыма вскоре после начала полномасштабного вторжения. Летом девушка, уже обосновавшись в Ирландии, вернулась в Ялту, чтобы проститься с умирающей матерью, и пропала. Только в октябре суд отправил ее под стражу по делу о госизмене. Перед этим Людмила несколько месяцев провела в симферопольском СИЗО-2, которое называют секретной тюрьмой для похищенных украинцев. Дело Колесниковой засекречено, адвокат не может говорить о подробностях, а сама она в редких письмах на волю утверждает, что поплатилась за покупку украинских *NFT*-марок — хотя «Украинская почта» официально сообщала, что никогда не выпускала *NFT*-марок, а торгуют ими мошенники.

Прощание с мамой

Мама умирала в Ялте от рака, и сестры Колесниковы приехали в Крым попрощаться: старшая, Яна, из Киева в последних числах мая 2024 года, а младшая, Людмила — 1 июня из Ирландии.

Они выросли в Ялте, где жили четыре поколения семьи Колесниковых. Яна уехала с аннексированного полуострова в Киев в 2017 году, а Людмила — только в 2022-м. Ей тогда было 32. Она успела немного послужить в украинской милиции, а потом еще несколько лет — дознавательницей в российской полиции, сохранив при этом украинское гражданство.

Последние пару лет перед полномасштабной войной Людмила работала юристкой в частной фирме и прилежно вела инстаграм с нехитрыми постами вроде рассказа о елке в Кремле. По воспоминаниям знакомых, политикой она в те годы не интересовалась. Однако вторжение в Украину бывшая полицейская однозначно осудила и перебралась в Ирландию по украинским документам, получив временную защиту[1]. Там она стала осваивать профессию косметолога, а в инстаграме появилось селфи со значком в виде скрещенных флагов Украины и Ирландии — притом что среди подписчиков оставались бывшие коллеги по российскому МВД.

Мать сестер Колесниковых Ольга жила в Ялте и ухаживала за вторым мужем, у которого нашли рак. Он выздоровел, но женщина заболела сама, и к весне 2024 года болезнь вошла в ту стадию, когда дочерям оставалось только приехать в Крым, чтобы попрощаться с мамой.

Похороны, как объясняет Яна, откладывались: чтобы получить от кладбищенского начальства разрешение на захоронение в семейном склепе, потребовалось подтверждение родства. По словам сестры, Людмила

была в очень тяжелом психологическом состоянии и повторяла, что ей надо поскорее уезжать.

Наконец похороны состоялись. А спустя пару дней, 27 июня, домой к Колесниковым, едва оправившимся после смерти матери, пришли силовики с понятыми.

«Пока мы занимались подготовкой к похоронам, уже вели Люду. Ялта — город маленький, там в принципе не скроешься. Куда ни пойдешь, везде она здоровалась с бывшими коллегами. Они спрашивали, надолго ли приехали, к ней подходили сотрудники и разговаривали», — вспоминает Яна.

Она запомнила, как силовики жаловались, что устали искать Людмилу: «То ты на кладбище, то по городу носишься — тебя не выловишь». Яне они сказали, что могли задержать сестру и раньше, но дали ей похоронить мать.

По воспоминаниям Яны, у силовиков с собой было постановление об обыске. Но нынешний адвокат Людмилы Колесниковой говорит, что их визит, скорее всего, был оформлен как обследование помещения — мероприятие, которое, в отличие от обыска, можно проводить без решения суда.

«Они сказали, что у них нет цели задерживать Людмилу первоначально. Мне предложили удалиться, я не могла бросить сестру, — рассказывает Яна. — Потом они сказали, что ее забирают, вернется через несколько часов. Она не вернулась. Всю ночь я все обзванивала. К утру я побежала в адвокатскую контору, я всюду звонила, и полицейские ответили:

"Да вы скоро рядом со своей сестрой будете!". А я говорю: "Так она у вас!"».

Защитник, которого наняла Яна, выяснил, что скоро будет суд. И действительно, 28 июня судья Ялтинского городского суда Елена Бекенштейн назначила Людмиле 12 суток административного ареста по статье[2] о мелком хулиганстве: девушка якобы ругалась матом в общественном месте.

Административный арест по произвольному поводу — частая практика российских спецслужб, к которой прибегают, чтобы изолировать человека, против которого пока не возбуждено уголовное дело.

По словам Яны, в суде она успела поговорить с сестрой, и та рассказала, что прошлым вечером была в ФСБ. После оглашения постановления Людмилу увезли в Симферополь.

Однажды Яна смогла навестить сестру. Она говорит, что ездила в Симферополь каждый день, но возвращалась ни с чем[3] и целыми днями бродила по улицам, потому что боялась возвращаться домой, но туда нужно было заходить, чтобы покормить кота и хотя бы немного поспать. Спустя 12 суток Людмилу отпустили.

При этом, как утверждает Яна, силовики отобрали у сестры все документы и велели ей сидеть дома. Она называет это «домашним арестом» без судебного решения и настаивает, что на тот момент уголовного дела против Людмилы еще не было.

Был ли оформлен этот запрет на бумаге, неясно. Нынешний адвокат Людмилы сравнивает требование силовиков «с превентивными мерами под угрозой ареста на период сбора доказательной базы». Яна вспоминает о постоянных проверках.

«Три раза в день к нам стучали кулаком в дверь, будили с проверками. Выломали замок. Перед домом все время дежурили: там напротив сквер, их было очень видно», — говорит она.

Так сестры прожили около недели, потом Яна вернулась в Киев. «Мы попрощались в коридоре, за домом следили», — продолжает она.

Старшая сестра вспоминает, что постоянно переписывалась и созванивалась с Людмилой, и та рассказывала о назначенной проверке на полиграфе, которой очень боялась.

В самом конце июля Людмила перестала выходить на связь.

Несуществующая марка и странное письмо

Два месяца Яна не знала, что произошло с сестрой.

3 октября ялтинские соседи позвонили ей якобы по просьбе силовиков и рассказали, что Людмилу обвиняют в государственной измене (статья 275 УК).

«Я узнала, что она жива. До этого я не знала, что с ней. Таким образом, я потеряла всю семью в одночасье:

родителей у нас нет, сестру забрали, остался только кот», — подводит итог Яна.

Она обратилась к правозащитникам из украинской организации *Liberta*, которые помогли ей с письмами в госорганы.

Была и радостная новость. Яна думала, что оставшийся один в ялтинской квартире кот умер от голода, но выяснилось, что он выжил — научился раздирать пакеты с детским питанием, которые покупали для больной мамы в последние месяцы ее жизни.

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

По утверждению Яны и нынешнего адвоката Людмилы, только 4 октября Киевский районный суд Симферополя отправил ее под арест[4].

В конце октября девушка сама вышла на связь: на чужом бланке написала письмо правозащитнице. Колесникова рассказала, что «три месяца находилась в статусе задержанной» и все это время была лишена в СИЗО средств гигиены.

Адвокат Колесниковой сейчас уточняет, что речь шла о симферопольском СИЗО № 2; после 4 октября ее перевели в СИЗО-1.

В 2023 году «Медуза» писала, что СИЗО-2 — это подконтрольная ФСБ секретная тюрьма, где в условиях максимальной изоляции держат пленных и гражданских заложников из Украины.

Письмо Людмилы было довольно странным. Например, в нем говорилось, что оставшаяся в Украине сестра ей «не помогает». Но какими бы ни были отношения между сестрами, самое удивительное — это рассказ Колесниковой о своем уголовном деле.

Она писала, что два года назад купила через сервис *«Дія»* — это украинский аналог «Госуслуг» — две *NFT*-марки «Военный корабль»[5] за 25 евро. Эти деньги якобы пошли на закупку дронов. Людмила утверждала, что из-за этого ее обвинили в «шпионаже и оказании финансовой помощи Украине», и называла статью: 275 УК (госизмена).

Во-первых, «Медиазоне» не удалось обнаружить в приложении *«Дія» NFT*-марок — ни с «военным кораблем», ни других. В 2022 году сообщалось, что «Укрпошта» планирует выпуск такой марки, но этого так и не произошло. Более того, официальный сайт «Укрпошты» предостерегал от мошенников, продающих от ее лица *NFT* и электронные марки.

Во-вторых, странно, что в письме, которое не могло пройти мимо тюремной цензуры, Людмила фактически признавалась в преступном, с точки зрения российских властей, деянии.

В-третьих, девушка писала, что из доказательств у следствия есть только «выписка из интернет-банка»

Revolut. И одновременно настаивала: если ей удастся подтвердить, что в *«Дії»* действительно продавались такие марки, это каким-то образом докажет ее невиновность. Какой логикой руководствовалась Людмила, неясно.

Адвокат Колесниковой говорит, что не может давать комментарии по существу дела. Яна на вопрос о неувязках в письме сестры отвечает, что, возможно, таким образом Людмила отчаянно пытается привлечь внимание к своему положению. Действительно, после публикации этого письма в телеграме появилась группа поддержки Колесниковой.

В следующем опубликованном письме на волю Людмила призналась, что до задержания у нее было довольно наивное представление о российской репрессивной системе.

«Там, где я была до этого[6], там ничего и не давали — только хозяйственное мыло. Очень жаль людей, которые там, часто о них думаю. И я не понимаю, как я, работая юристом, не знала о таких вещах? Я даже не подозревала, что такое может быть», — писала она.

«Если это возможно, напишите, пожалуйста, как и что происходит по подобным статьям? Люди сидят такие сроки (более 10 лет)? Или есть какие-то амнистии? Или обмены? Или шансов нет? Я пока не могу принять ситуацию, мне все еще не верится, что это происходит на самом деле», — просила Колесникова.

Старые знакомые

История Людмилы Колесниковой звучит настолько странно, что активист Олег Ивойлов, покинувший Россию из-за административного преследования-, заподозрил ее группу поддержки в обмане и пригрозил расследованием, которое он вел якобы вместе с «Медиазоной». Волонтеры уточняли у редакции, как относиться к словам этого человека.

«Медиазона» не разделяет подозрений Ивойлова, но он вполне справедливо указал на противоречия в письме Людмилы из СИЗО. Задать ей уточняющие вопросы теперь нельзя: с середины ноября переписка с арестанткой оборвалась.

«Сотрудники СИЗО всегда могут это мотивировать загруженностью цензора, что он не успевает обрабатывать все письма. У нее официального запрета нет, судя по всему, это неофициальные меры ограничительного характера», — говорит адвокат Колесниковой.

При этом в одном из опубликованных писем Людмила давала понять, что ей известно о доносах бывших коллег, которым «не нравилось, что она уехала в Европу и показывает, как там хорошо».

В переписке с «Медиазоной» бывший приятель Колесниковой Н., попросивший не называть его полное имя, отозвался о ней так: «Находясь за границей, обзывала нашего общего знакомого неоднократно за поддержку нашей родины, назвала рашистом. Хорошая девушка была, но что-то пошло

не так: все были в шоке, когда ее мозг развернуло, когда покинула РФ».

Тот же Н. переслал корреспонденту «Медиазоны» аудиосообщение от неизвестного мужчины, возмущавшегося, что Людмила выложила в соцсети «грамоту от ВСУ», и сделанные кем-то скриншоты сториз из ее инстаграма: в них девушка шутила про спутник, который мог бы упасть на Крымский мост, и предупреждала, что в Крыму готовятся «облавы».

Другой знакомый Людмилы Колесниковой, С., недолго служивший с ней в украинской милиции, утверждает, что знает имена доносчиц.

«Там одна госпожа — не слишком умная девушка, и в принципе к ее моральному облику есть очень много вопросов о ее... светской жизни, ха-ха! Не хочу их озвучивать, но я их знаю», — сказал он.

С. рассуждает: может быть, дело завели благодаря доносам, а может быть, эти доносы появились в материалах дела постфактум, чтобы представить Людмилу последовательной проукраинской активисткой.

В конце ноября Киевский районный суд Симферополя продлил ей арест. 13 декабря это решение утвердил Верховный суд Крыма.

На заседании выяснилось, что Колесникова простужена. Сестра стала собирать ей посылку с лекарствами. Через адвоката она пытается добиться отмены негласного запрета на переписку.

Адрес для писем:

295006, Россия, Республика Крым, г. Симферополь,
б-р Ленина, д. 4
ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Крым и
г. Севастополь

Колесниковой Людмиле Вячеславовне, 1990 г. р.
Работает сервис «Зонателеком».
За новостями о Людмиле Колесниковой можно
следить в канале группы поддержки.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. «Медиазона» видела подтверждающий документ, выданный ирландским министерством юстиции.
2. Часть 2 статьи 29.11 КоАП.
3. Согласно статье 10 ФЗ «О порядке отбывания административного ареста», в спецприемнике положено всего одно свидание с близкими родственниками. Сестры Колесниковы могли не знать об этом.
4. «Медиазоне» не удалось найти на сайте суда соответствующую карточку.
5. Скорее всего, имеется в виду фраза «Русский военный корабль, иди на хуй», которая в начале войны стала одним из девизов солидарности с Украиной.
6. В СИЗО-2.